

«Пожалуйста, расслабьтесь. Это между вами и мной. Лорд Дрик, вы прекрасно знаете, что Амон родом из другой страны. Я должен напомнить вам о том, насколько сильны последние свитки Нерона ... Я чувствую ваше беспокойство о будущем сепата. И уверяю вас, эти свитки - это последнее, что вы хотели бы увидеть в войне против мыса ... Кроме того, вместо того, чтобы рассказывать обо всем этом, пожалуйста, обратите больше внимания на Рамосов. Вы должны быть хорошо осведомлены о том, что некоторые из них думают относительно этого молодого человека».

Род Дрик кивнул: «Спасибо за ваше предупреждение, дорогой Мастер. Но, пожалуйста, поверьте мне, что я сказал ранее, было только для ваших ушей».

Урхия улыбнулся: «Это очень мило с вашей стороны, милорд. Я ценю это. Я могу отличить искренность от благородного сердца. Те же слова от другого человека, возможно, оставили бы меня в замешательстве ».

Род Дрик встал: «Мне очень жаль, что я побеспокоил ваш отдых. Пожалуйста, позвольте мне уйти на покой. Я с нетерпением жду нашего плодотворного сотрудничества на мысе!»

Выйдя из храма, Род Дрик был обеспокоен тем, что Урхия нацелился на Амона. Это не то, что он хотел увидеть. Но, к сожалению, он не знал, что именно планировал Урхия. Он не мог принять меры против Урхии за то, чего высший маг еще не сделал. Род Дрик даже не знал, где был Амон! Урхия просто обещал ему, что все, что он сделал, будет храниться в секрете, чтобы репутация сепата и его губернатора не пострадали.

Что он мог сделать, если бы Урхия что-то сделалс Амоном? Как высказал великий маг ... Между Урхией и Амоном, с кем бы он сражался? У него не было выбора. Он был ничем перед магом восьмого уровня и первосвященником храма Исиды.

Он сделал все возможное, чтобы отговорить Урхию, но он потерпел неудачу. Теперь он был вынужден идти на компромисс и закрыть глаза на этот вопрос. Он мог только надеяться, что мальчику повезет, если он потеряет своих преследователей. Если Амон мог пережить наводнение, возможно, он смог бы выжить и в погоне.

Вернувшись в свою спальню, Род Дрик снова увидел кокосовую коробку на столе. Ему почему-то стало стыдно. Он опустился на колени перед столом и помолился Исиде. Затем он позвал своих слуг и сказал им отправить коробку обратно Аристотелю с большой суммой денег.

.....

Экипаж катился на полной скорости по основному маршруту от города Кейп до границы сепата. Кучер был крепким воином. Занавески экипажа были закрыты. Воин ехал перед экипажем на лошадах, а еще два всадника следовали позади. Выглядело так, как будто богатый торговец доставлял что-то драгоценное.

Но более пристальный осмотр показал бы, что экипаж был довольно легким и твердым. Лошади были самого высокого качества. Воины были действительно отличными гонщиками. И в резерве было несколько лошадей. Очевидно, эта команда была занята неотложной задачей.

В экипаже сидел Витру, доверенный советник лорда Урхии. Воином, ехавшим впереди, был Хавон, главный телохранитель Урхии. Их выслал верховный маг, чтобы найти и убить Амона.

Прошло более полудня с тех пор, как они встретились за пределами города и начали преследование. На переправе Хавон натянул поводья. Его лошадь остановилась, как и коляска позади него. Витру открыл занавески и спросил: «Что случилось, Хавон? Почему мы остановились здесь?»

Хавон спрыгнул с лошади и пробормотал: «Экипаж цели, похоже, повернулся к морю. Мне нужно убедиться в этом ».

Шуит, кучер, спросил с любопытством: «Хавон, откуда ты знаешь, что цель сменила курс?»

Хавон объяснил: «Вчера не было дождя. Его экипаж прошел вчера, а колесные диски все еще здесь. Тем не менее, следы меняют направление, начиная отсюда. Нам нужно проверить землю в этой области».

Кучер снова спросил: «Но здесь так много следов. Откуда ты знаешь, какие именно принадлежат экипажу цели? » У Шуита был чрезмерно пытливый ум. Но поскольку он был племянником Урхии, Хавону пришлось проявить свой характер. Утомленный объяснением, Хавон вытащил свой кинжал и порезал колесо экипажа, оставив легкую трещину. Он сказал: «Пройди экипажем по кругу и посмотри на свою колесную дорожку».

Шуит повел тянущих лошадей на несколько шагов, спрыгнул с тренера и заметил колесную дорожку, оставленную экипажем. На самом деле на каждом следе была уникальная отметка! У каждого экипажа были свои уникальные следы на своих колесах, и они оставляли знаки на земле. Будучи передовым воином, Хавон имел достаточно острое зрение, чтобы найти следы, оставленные экипажем Амона, даже когда они скакали верхом на лошади.

Амон не пошел на границу. Он повернул на север от главного маршрута на небольшой путь, ведущий в торговый город рядом с портом. Витру и Хавон проследили его по пути на север. Они отправились из города Кейп почти на день позже Амона, что было недолго. Погода была отличная. Колесные дорожки были довольно отчетливыми в солнечном свете. У пути не было никаких развилок. Преследователи бежали на полной скорости!

Они бежали в течение двух часов, и закат постепенно приближался. Воины чувствовали себя хорошо, но лошади были измотаны. Они повернули лошадей и продолжили движение. Витру сказал: «Наступает ночь. Наверное, цель уже остановилась. Сегодня мы двигались быстро, поэтому мы сможем поймать его ночью».

Хавон покачал головой: «Он тоже быстро двигался. Он должен быть квалифицированным кучером, и у него тоже хороший экипаж. Судя по следам, цель гнала на полной скорости весь день. Мы не стали ближе».

Это была интересная ошибка. Амон не был действительно опытным водителем. Тем не менее, кнут, который он использовал, был одарен Энлилом, и Амон мог использовать магию для управления лошадьми. Фактически, любой маг мог бы легко стать хорошим водителем. Но как часто благородные священники и высокие маги соизволили управлять экипажем?

Витру нахмурился: «Но он все еще нуждается в отдыхе, не так ли?»

«Он управляет первоклассным легким экипажем с двумя превосходными лошадьми. Я спросил об этом раньше. Экипаж был подарен Тостином Рамосом. Наши лошади не намного лучше его. Не говоря уже о том, что нам тоже нужно отдохнуть. Впереди нас горы, и мы не можем продолжать путешествовать на полной скорости через них, особенно ночью. Даже если он захочет устроить лагерь, мы не сможем догнать его до завтрашнего утра».

«Но мы не можем отставать! Если ему удастся добраться до порта и сесть на корабль, будет слишком поздно ...! Лорд Урхия был прав. Что-то подозрительное в отношении этого иностранца ... Зачем ему так бежать?»

Они шли дальше, пока больше не могли видеть путь в темноте. На рассвете они снова отправились. В течение многих лет воины не выполняли столь сложную задачу. Несмотря на то, что они были всеми продвинутыми воинами, это было нелегко. Витру, сидящий в экипаже, чувствовал себя лучше всех.

Но то, о чем они беспокоились, не сбылось. На следующий день они обнаружили, что экипаж Амона снова изменил курс возле порта. На этот раз их цель ушла на запад. По побережью была небольшая дорожка, обходящая вокруг города Кейп и направляющаяся к городу Джейнет.

Когда это было обнаружено, Витру смутился: «Что это Амон думает? Почему он не сел на корабль? Почему он хочет пойти в Джейнет?»

Хавон задумчиво пробормотал: «Кажется, это случилось ... Но его назначение не обязательно Джанет. Он мог бы отправиться в другое место через Джанет».

«Он все время шел на полной скорости. Видимо, он, должно быть, пытается убежать от любых возможных преследователей. Но почему он не оставил Египет?»

Хавон покачал головой: «Человек с таким большим количеством сокровищ не будет чувствовать себя в безопасности. Он даже не посмел нанять телохранителя. Естественно, он решил бежать как можно быстрее, так что другим будет трудно преследовать его. Вероятно, он даже не знает наверняка, следят ли за ним. Он делает все это просто, чтобы быть осторожным. Но, как сказал лорд Урхия, теперь я уверен, что он скрывает нечто иное, чем сокровище».

Хавон был прав. Амон не знал, что за ним следят. Но он рассмотрел эту возможность. Таким образом, он сначала отправился на восток после ухода из города Кейп, а затем повернул на север через несколько часов в пустынном районе. Он думал, что преследователи, если они есть, должны сбиться с пути. Тем не менее, экипаж Хавона и Витру сумел отследить его всю дорогу.

На третий день воины чувствовали себя опустошенными. Они были вынуждены замедлиться. Воины по очереди отдыхали в экипаже. Амон тоже замедлился, потому что его лошади устали. Он не знал, что его преследователи находятся на расстоянии в полдня от него!

Они были на единственном пути к Джейнет. Время от времени Хавон наблюдал колесные дорожки. Он был уверен, что не потеряет цель. Амон наверняка отдохнет, как только достигнет города. Если иностранный молодой человек решит остаться хоть на одну ночь в Джанет, они могли бы догнать его там.

Когда они приблизились к городу, путь стал шире. Дома и рынки можно было увидеть на обочине дороги. Хавон продолжал спрашивать людей на обочине дороги, не видели ли они красивого легкого экипажа, который вел молодой человек.

Многие помнили экипаж. Он был хорошо подготовлен, и это не то, что обычные люди могли видеть каждый день. Судя по отзывам и колесным дорожкам, они медленно приближались к к Амону.

Шуит, кучер, задал еще один вопрос:

«Хавон, почему ты останавливаешься и спрашиваешь? Колесные дорожки чисты, и на этой дороге нет развилок».

Хавону пришлось объяснить: «Он может легко перейти на другой экипаж или вместо этого выбрать лошадь. Мы ищем его, а не экипаж. До сих пор удача была на нашей стороне. Он еще не сменил коляску. Он должен быть в хорошем состоянии. И он, похоже, не знает, что за ним следят».

Но на следующий день Хавон обнаружил что-то тревожное. Колесные дорожки показали, что Амон привел экипаж в лес в лагерь на ночь и отправился утром. Однако, когда они спросили людей на обочине дороги, никто не видел этого экипажа!

Причина была проста. Амон почувствовал, что экипаж был слишком привлекательным. Поэтому он сделал несколько изменений. Хотя он не был квалифицированным плотником, будучи сыном кузнеца и учеником превосходного мастера, ему было не слишком сложно менять внешний вид тренера.

Деревянная рама почернела от огня и дыма, как старая карета с поля битвы. Капот был покрыт куском старого холста. Цвет валов был стерт.

Амон был осторожен даже сейчас. Он не хотел, чтобы экипаж был замечен любыми возможными преследователями. Но команда Хавона все еще следила за ним и приближалась все ближе...

Хавон продолжал спрашивать и в итоге собрал новое описание экипажа Амона. Прохожий сказал ему, что кучер был молодым человеком с длинным хлыстом.

В полдень они сделали небольшой перерыв. Хавон подсчитал, что они могут добраться до Джанета до наступления темноты. Следы колес, оставленные на земле, все еще были чистыми. Витру открыл занавески и спросил: «Как далеко мы от цели, Хавон?»

«Мы приближаемся. Около двадцати до тридцати миль».

Витру вышел из экипажа: «Шуит, позволь мне сойти. Теперь я собираюсь отследить его с магией. Тридцать миль - приемлемая дистанция».

Маг приблизился к колесным дорожкам, оставленным экипажем Амона, и достал артефакт. Это был камень - черный, плоский и квадратный. Парангон был инкрустирован в его центре, и камень был изрезан таинственными узорами и иероглифами. Витру держал его в левой ладони, а посох - в правой. Парангон внезапно проснулся, как будто загорелась свеча. Вблизи парангона образовалось слабое круговое кольцо света.

Следы колес у их ног отражались в кольце света, но затем изображение начало меняться. Казалось, что следы колес просматриваются глазами птицы в полете. Через короткое время в образе появился экипаж. Угол обзора сдвинулся. Преследователи наконец увидели перед собой экипаж и ... свою цель!

Молодой человек был одет в старую одежду, и он держал в руке длинный кнут. Рядом с ним была стояла какая-то палка.

Воины ахнули в восхищении: «Это чудесно! Мы можем наконец увидеть его ...! Послушай, город далеко впереди. Он может остановиться и отдохнуть. Давай двигаться! Мы можем поймать его до захода солнца!»

Будучи отличным магом шестого уровня, Витру знал, как выполнять высшую магию. Но заклинание [Глаза Гора] все еще не соответствовало его способностям. Он едва мог создать его с помощью верховного артефакта, лежащего на ладони. Это было преимуществом того, чтобы быть магом из могущественного Храма. Волшебник шестого уровня без такого драгоценного магического артефакта никогда не сможет отследить цель в тридцати милях от него.

Удовлетворенный похвалами от своих коллег, Витру самодовольно отложил артефакт и засмеялся: «Мы не можем открыто атаковать его в городе. Но мы можем пройти и ждать его с другой стороны. Как только он покинет город, мы поймем его на полях. Должен признаться, этот Амон был довольно жесткой целью. Но он понятия не имеет о силе Храма Исиды».

Амон замедлился. Он заметил город вдаль. Он взял кота и погладил его по голове, затем вытащил из своей сумки бутылку вина.

В течение нескольких дней Амон ехал на полной скорости. Любые преследователи должны были уже потерять его след. Амон решил немного отдохнуть и полюбоваться видом на сельскую местность. Шредингер спал в течение долгого времени с тех пор, как они вошли в город Кейп. Но иногда он просыпался, зевал, потягивался и ел, прежде чем снова уснуть. Он медленно восстанавливался, что было большим облегчением для Амона.

Амон откупорил бутылку и поднес горлышко к коту, но кот не высунул язык, как раньше. Он внезапно открыл глаза и изогнул спину, ошетинившись. Он взъерошился и указал лапой за тренером. Это был первый случай, когда Амон услышал, как кот издал такой шум. Он никогда не видел, чтобы он действовал так драматично, после того воссоединился с ним в пустыне.

В то же мгновение Амон почувствовал что-то в своей душе. Это был какой-то духовный контакт с котом. Амон никогда не мог обнаружить Шредингера магией, но на этот раз кот активно издавал что-то. Новая способность Амона снова работала. Он смог почувствовать сильные эмоции, исходящие от кота. Это была тревога! Кот рассказывал ему, что позади приближается большая опасность.

Амон остановил экипаж и спрыгнул на обочину дороги. Оглядываясь назад, он ничего не нашел. В небе даже не было птицы! Шредингер боролся в его объятиях. Казалось, что он хочет быть статъ на землю, и поэтому Амон мягко сделал это. Слабое животное, шатаясь, подошло к задней части экипажа и поставило метку на земле на определенном расстоянии.

Амон следовал и наблюдал. Рядом с каждой меткой кошки была соответствующая отметка на колесных дорожках, и эти знаки появлялись регулярно и неоднократно! Амон сразу понял. Он заметил треугольное нарушение на заднем правом колесе тренера. Это то, что оставило эти уникальные знаки на земле. Амон поднял кошку, отскочил назад к экипажу и подтолкнул лошадей на полную скорость.

Как говорила старая поговорка, хороший стрелок в конечном итоге умрет за последний промах. Амон не испытывал скрытности и уклонения. Подсознательно он не думал, что за ним следят. Он просто предпринял несколько мер, чтобы скрыть свое местонахождение из осторожности. Но эта небольшая степень халатности в конечном итоге предал его. С этим предупреждением от Шредингера он обнаружил, что все меры предосторожности, которые он принял за последние несколько дней, оказались напрасны.

Команда Витру и Хавона бросилась в город, обошли вокруг него и устроили засаду. Хавон отправился в город искать экипаж Амона. Он был совершенно уверен, когда вошел с западной стороны города. Амон должен был войти в город с востока. Хавон не нашел ни одного из следов

колес от экипажа на западе, что заверило его, что молодой человек все еще в городе.

Хавон медленно огляделся. Он внезапно побледнел. Он видел, как экипаж Амона стоял на городском рынке, но Амона там не было! Он подошел к кучеру и узнал, что иностранный молодой человек продал свой экипаж и двух тянущих лошадей по очень низкой цене. Молодой человек купил лучшую лошадь на рынке и выехал из города несколько часов назад!

Засада провалилась! Амон уже исчез! С такой задержкой было возможно, что Амон уже вошел в город Джейнет.

Плохие новости вызвали Витру:

«Черт побери! Он знал о нас! Он играл с нами! Я его размелю, когда мы его поймем!»

Лицо Хавона тоже исказилось. Он тщательно изучил все, находясь на своем пути из города: «Он не мог знать, что за ним следят. Это невозможно. Он просто решил уничтожить любые следы своего присутствия в городе, прежде чем он доберется до Джанета. Я недооценил этого охотника. Но это не является неосуществимой ошибкой. Он должен успокоиться и, несомненно, останется на ночь в Джанет. Если сегодня вечером мы закроем город, мы все равно можем его найти».

Шуит прервал: «У нас также есть волшебство слежения лорда Витру!»

Витру хотел взглянуть на него, но он решил терпеливо объяснить: «На этот раз он не оставил никаких следов. И даже если бы у меня был след, расстояние слишком велико. Это обойдется мне в слишком много волшебной силы. Более того, как только он войдет в город, невозможно будет отличить его след от всех остальных».

Кучер продолжал спрашивать: «Хавон, если ты можешь проследить его по следам от колес, почему бы не сделать это по отпечаткам копыта?»

Хавон с горечью сказал: «Думаешь, я не пытался? Здесь я едва могу различить отпечатки копыта, которые он оставил. Но как только он войдет в город и ступит по тротуару, не будет никаких отпечатков копыта!»

Витру холодно улыбнулся: «Уже стемнело. Теперь иностранец должен чувствовать себя в безопасности. Он хочет хорошо отдохнуть в городе. Я хорошо знаком с губернатором Джанет. С приказанием лорда Урхии мы могли бы пройти весь город с помощью тонкой зубной гребенки. Мы не можем позволить ему сбежать на этот раз!»

Хавон напомнил магу: «Но мы не можем арестовать его в городе. Мы должны будем найти его и наблюдать за ним, пока он не покинет город, тогда мы сможем прикончить его в горах».

Витру кивнул: «Вот как это закончится. Я не ожидал, что нам понадобится столько времени, чтобы пробиться к Джейнет. Это недалеко от мыса! Настало время послать сообщение Абхаму Рамосу. Он, конечно, будет заинтересован и поспешит сюда».